

Политическая обстановка в Северном Кыргызстане в период распада Джунгарского ханства (1745-1780 гг.)

В истории каждого народа важно не только длительность его развития, но и определенные на документальных фактах (а не на гипотезах), точные даты тех или иных событий. Этот фактор считается одним из главных принципов исторической дисциплины и должен быть основным его критерием.

Исходя из вышеуказанных принципов, мы особенно выделяем сложившийся политическую ситуацию, относящиеся ко второй половине XVIII в., в регионах Северного Кыргызстана и Южного Казахстана в основном охватывающих рек, Чу и Или. Этот период актуален еще и тем, что в то время как раз и начал приобретать современный облик границы между соседними народами – кыргызов и казахов, с другой стороны Кокандским ханством и Цинской империей по отдельности. Конечно, приступая к данной теме в первую очередь должны отметить, что в свое время к этим проблемам обращались и такие общеизвестные нам ученые, как А.Г. Андреев, Ч.Ч. Валиханов, Н.А. Аристов, В.В. Бартольд, С.М. Абрамзон и т. д. Среди них был и кыргызский историк Белек Солтоноев. Особо отмечая их бесценный вклад на новом этапе развития исторической науки Центральной Азии, тем не менее, нужно признать, что со стороны этих ученых были допущены некоторые явные ошибки. К сожалению, недостатки в наших современных исследованиях состоят в том, что до сих пор мы продолжаем пользоваться допущенными когда-то ими ошибками, имея новые и новые исторически достоверные факты из обширных источников. Кажется, на это существенно повлиял непререкаемый авторитет этих ученых. Именно поэтому последующие ученые-историки, несмотря на наличие множественных исторически достоверных материалов, в своих трудах опирались только на аргументы вышеназванных ученых.

Итак, ученые Ч. Валиханов и Б. Солтоноев первыми указывают, что вековые соседние и дружественные традиции были нарушены с появлением на политической арене Средней Азии султана Барака. Единственная и существенная разница в их исследованиях состоит в том, что Ч. Валиханов в своем труде этого непобедимого (специально выделено – Т.Э.) султана Барака считал «кукджалом» или «Кокжал-Барак» и «Жалды-Барак» [11. 375], а Б. Солтоноев вдобавок к вышеуказанному, сан (букв. «десятитысячный») Барак [30. 166]. Следовательно, в обоих случаях речь шла об одном и том же Бараке, родословная которого восходит от рода султанов, т.е. чингизидов, тем более что в середине XVIII в. в родословной генеалогии султанов не было другого Барака. Это обстоятельство должно иметь в дальнейшем очень существенное значение, потому что в понятиях некоторых историков, в основном опирающихся на вышеназванных ученых, этого Барака можно понять не как одного человека, а как нескольких. Например, если в более ранних источниках: «...ханы Барак

и его родной старший брат Кушык являлись, по их собственному признанию, сыном хана Турсына и внуками султана Кодайменде, который, в свою очередь, происходил от султана Кушыка, а последний от некоего хана Букея» [6. 240], или «Сын Касима – Сигайхан. От него Таукел-хан и Ондан. От Ондана – Кайнаркишик. От него – Бокей. От него – Кудайменде. От него – Турсын. От него киши (младший) Барак. В народе «сорокачисленный» Барак [36. 96], т. е. в казахском языке «кырк сан» Барак. Кстати, как сам объясняет потом: «...что Кунгратского роду киргис-кайсаков сан (т.е. десять тысяч человек) е.и.в. в подданство подверглись и меня, Барака, ханом и владельцем себе приняли» [17. Док. №186]. В санжыре Алымбека он относился к роду «кокжарлы», но казахи его признавали как «хана» и «торе» [5. 29]. Далее в труде кыргызского историка С. Аттокурова этот Барак сын султана Турсына и потомок Саян-хана, т.е. Бату-хана [8. 93], а у Д. Сапаралиева он «(Кокжарлык) – султан Барак» [28. 11]. При этом два последних историка считают, что этот Барак султан был жив еще в 1770-х годах. Казахские же историки понимают его «кокжарлы Барак батыром», или «сыном Шурека» [4. 201]. Но почему-то непонятным образом его похоронили на перевале «Кызыл чилик» (?), который находится в горах Алатау (?) и даже потомки смогли сохранить до 1930 г. его доспехи. Имея такие множественные разногласия и несмотря на кончину того султана Барака в 1750 г. наши современные историки начиная с Б. Солтоноева [2. 318., 25. 51], почти единодушно согласились с его нападением на кыргызов в 1770-71-х годов (?).

Причина же названия Барак, нередко с приставкой кого «кокжал» (букв. смысле «синегривый») и кого «кокжарлы», на самом деле считалось, что в истории Казахстана за период XVIII-XIX вв. их было несколько (около 13) и надо было их друг другом не путать. Это признают и некоторые казахские историки, отмечая, что «большинство историков путают кокжарлы Барака с убийцей Абилхайр-хана. Так, в труде Ч. Валиханова несколько Барак стали считаться как один» [4. 201]. Но, употребляемый историками слово «кокжал» (что и «кукджал»), которое очень созвучно со словом «кокжарлы», на самом деле переводится на русский язык в смысле как «матерый волк», т.е. так кочевники до сих пор называют своих храбрых, авантюрных, сорвиголова людей. В результате чего, некоторые авторы, не имевшие обширных документальных материалов о них [5. 31-33., 30. 165], а некоторые, не утруждая себя проверить с данными Ч. Валиханова, до сих пор полагали, что напал на кыргызов именно «кокжарлы» Барак в горах Боролдая, и погиб в побоище «Джаил кыргын» Аблай-хана, в возрасте 69 лет [16. 710]. Возможно, эти ошибки допускает и Алымбек, передавая со слов Аблай-хана, что «...когда подвластные Аблай-хану казахи первый раз обратились ему, прося помощь против кыргызов, тот отказал им, аргументируя; что кыргызы и казахи когда-то происходили из одного племени и жили мирно, но эту традицию предков первыми нарушили сами казахи, под предводительством Байтика убив известного кыргызского бия Кокума – бия Ташкента. ...И тогда недовольные Аблай-хану казахи поехали дальше и во главе с джанышевского рода Толе-бием обратились к аргыновскому «кокжарлы» Барак-хану и торе (выделено нами – Т.Э.) из Среднего джуза. Свою очередь «Кокжарлы» Барак не отказал им и напал на кыргызов со своим 4-х тысячным войском в горах Боролдая...» [5. 33]. Но тут же казахи под его

руководством были разбиты кыргызскими ополченцами, во главе которых стоял знаменитый Эсенкул-батыр – внук не менее знаменитого бия кыргызов Маматкула [32. 20-21, 25]. Как выше говорилось, здесь повторяется та же путаница – как между словами «кокжал» и «кокжарлы». Потому что, здесь мы должны учитывать, во-первых, что по традиции кочевников тогда (возможно и сейчас) имел право именоваться ханом или торе (аристократ, барин) только род султанов, т. е. чингизиды, и, во-вторых, бий Старшего джуза – подчеркиваем – из родоплемени джаныш Толе-бий никак не смог бы попросить помощи против кыргызов даже в 1760-70-х годов, так как он умер до 1760 г. [14. 732, . 22. 31]. А сам султан Барак, о котором вел речь Ч. Валиханов, умер весной (примерно до марта месяца), в 1750 г. [17. 509-510]. Но, тогда возникает вполне резонный вопрос – откуда же взялся «кокжарлы» Барак? Ответ этому мы находим в родословной (шежире) казахов, по которому название «Кокжарлы» (буквальном смысле «бедняк» или «голяк» – т. е. прозвище) происходит от некоего раба Буры... приемного сына Саржомарта – один из троих сыновей Софы-мурзы [36. 74], из племени найманов Среднего джуза. Именно к этому роду относится и Барак-батыр – сын Шурека, который жил почти одновременно с султаном Бараком.

С такими фактами нам очень трудно не согласится, тем более до сих пор нападения того «кокжарлы» Барака (из рода найман) на кыргызов никогда, ни кем документально не подтверждалось, и даже нет косвенно указывающие архивные или другие источники о том, что именно тот «кокжарлы» Барак пребывал при реках Чу-Талас, в котором проживали кыргызы, или же о его непобедимости. В сведениях же, рассказывающих о нем, не совпадают основные хронологические даты, и даже нет косвенно названных географических указаний. О нем упоминает некоторые архивные материалы, которых привел в своем труде один из российских историков. Он пишет, что; «...обнаружив юрты теленгитов и мингатов в 1760 г., имея под своим руководством не более полторы тысячи воинов Барак-батыр, из найманский волости (род, племя – Т.Э.) ходил на р. Чуй (который находится в Горном Алтае – Т.Э.)». Далее, преследуя теленгитов Чуйской долины воины Барака и Халабая (? Каманбай) входит «в бассейн р. Кобдо». Но, так как здесь проживали люди из «отока зайсана Чадака, принятого в цинское подданство» цинские правительство направило против этих казахов свои отряды, «которые стали преследовать Барака». И потому, «...в страхе перед цинскими войсками казахские старшины вывели свои отряды из Горного Алтая и увели вниз по Иртышу» [27. 154-155], т. е. наоборот взяли направление дальше и ушли на север. Один из последних вестей о нем встречается в указе императора Цин от 30 апреля 1766 г. В нем пишется, что «Чанфу сообщает.., в связи выпавшим глубоким снегом, казахи во главе Кокжараком (Кокжарлы Барак батыром) перешли в китайскую землю и чтобы препятствовать им, Урджарские амбаны (китайские пограничники – Т.Э) отобрали почти тысячи голов лошадей и больше тысячи голов барана» [12. 70]. После таких сведений опять возникает справедливый вопрос (не в пользу «кокжарлы» Барака), каким образом он стал непобедимым, если обычным пограничным постом Цинской империи отобрали с него столько количество скота, а также другой вопрос – как он смог тогда под своим началом собрать 5 тыс. войско? Напоминаем, даже более

авторитетный султан Абульфезиз в 1764-65 гг. смог собрать против кыргызов всего 2-х тысячное войско [37. 56].

Более достоверные архивные документы наоборот (пока косвенно) указывают на основные причины и приблизительные даты нападения на кыргызов именно султана Барака.

Одной из главных причин резкого обострения в приграничных взаимоотношениях между кыргызами и казахскими султанами была кончина в 1745 г. джунгарского хана Галдан Цэрена и тогда давно начавшийся общественно-экономический кризис, основанная только на военную систему и резкое обострение внутривластных распрей в отношениях между влиятельными нойонами этого ханства, когда-то бывшими одними из сильнейших ханств в Центральной Азии, вспыхнули с новой силой. Тем более, с внешней стороны начали активно вмешиваться в нее Цинская империя (в основном) с юго-востока, а также кыргызы и казахи, соответственно с запада и с северо-запада. Таким образом, ойраты вынуждены были оставить ранее завоеванные земли и стали перекочевывать за реку Или – во внутреннюю Джунгарию. Это и было главным толчком в стремлении кыргызов вернуть свои исконные земли, освободившие недавно от ойратов, и другой стороны, – для отдельных казахских султанов, стремившихся срочным образом усилить свою власть над другими султанами, даже над соседними народами, в новых условиях.

В это же время активно вмешался эту быстро изменяющуюся политическую ситуацию султан Барак. Возможно, примерно тогда и стал он именоваться «кокжалом», как выше отмечалось. Например, начиная с 1742 г., он вместе с легендарным башкирским батыром (таким же авантюристом) Карасакалом (в миру Миндигул Жолоев), называвшим себя «Шуна батыром», начал поочередно нападать на джунгарских и приволжских калмыков. Далее, в 1743 г. он, приняв присягу на подданство России, тем не менее, не сдержался и собрал под свое начало 4 тыс. войско, чтобы напасть на крепость Оренбург, т.е. лично на губернатора И. Неплюева, за то, что тот не передал присланный ему именной подарок русской царицы (позолоченную саблю). Тогда его остановил более могущественный хан Среднего джуза Абулмамбет, угрожая ответным нападением [17. док. №112]. В 1748 г., вероломно убив хана Меньшого джуза Абулхаира, «...откочевал с 3000 кибиток к зюнгарским границам и просил защиты зюнгарского владельца» [29. 33-38]. После этих событий Оренбургский губернатор И. Неплюев донес Коллегию иностранных дел сообщив, что Барак-султан из Туркестана «будто посылал к зюнгарскому владельцу объявить, акибы киргисцы намерились иттить на них войною (специально выделено – Т.Э)..., и просит от зюнгарцев защищения» [17. док. №167]. Как видно, он тут имеет намерение натравить ойратов на «киргисцев». Это и было так называемым главным мотивом нападения Барак-султана именно на кыргызов. Потому что, здесь нам надо учесть, во-первых, почти во всех документах того времени, наряду с казахами и настоящие кыргызы назывались «киргисцами» [20. 135,143-144], во-вторых, в это время казахи никак не намеревались воевать с джунгарцами, после 1743-1744 гг. они стали жить относительно мирно, даже джунгарский хан вернул ранее находившиеся у него аманатом детей Абулмамбет-хана

и Барак-султана, в том числе самого Аблай-султана [17. док. № №97, 105], поскольку «...ныне-де он, Галдан-Чирин, с ними, кайсаками в мире» [17. 309]. Даже сам хан Меньшого джуза Нурали (сын Абулхаира) вел секретные сношения с ойратами, предлагая свою сестру Намурун от наложницы отца – джунгарскому хану Аджу [17. док. №162]. Значит, намеревались “итди на них войною” против на калмыков не казахи, а настоящие кыргызы. В-третьих, в это время ни от кого не зависящие кыргызы свободно обитали в верховьях реки Таласа, так как «...даже зюнгары, во время могущества своего, не могли покорить их под свою власть» [20. 142]. И в то время как раз около г. Ташкента жили некоторые роды (дулаты) казахов Старшего джуза, которые после приезда Барака признали его своим ханом [17. док. №184]. Кстати, среди них и жил Толе-бий, из рода джаныш [20. 173], который в связи с отсутствием настоящего хана Старшего джуза, руководивший их. «Один из знаменитейших биев киргизского (т.е. казахского – Т.Э.) народа Толебий Алибеков (дулат, отделение джаныс), фактически повлевавший Старшей Ордой, жил у самого Ташкента; в 10 верстах от Ташкента по Чимкентской дороге...» [35. 70]. Только он смог бы от него реальным образом попросить помощи. Значит, в вышеприведенной донесении И. Неплюев имеет в виду не казахов, а настоящих кыргызов.

Кроме того, посетивший султан Барака в 1748 г. около г. Икан переводчик М. Арапов сообщил, что Барак-султан, вместе с 500 человеком Толе-бия итого имеет войско в количестве пяти тысяч (кстати, не видевший этих документов историк Б. Солтоноев тоже напоминает о пяти тысяч воинов Барак-султана 30. 165), «...в котором были Средней Орды Найманских, Каракисятских и Кунратских родов киргисцов» и что «сверх того, ...владеет ими так, как их настоящий хан» [17. док. №185]. А находившийся при нем каракесецкий бий Мойнак добавил, что скоро «он кочевать будет на реке Чу, которая от Туркестанта.., разстоянием шесть или семь же дней» [17. док. №185]. Эти намерение казахов обострил и без того сложную ситуацию. В связи с этим возникло пограничный вопрос между кыргызов и казахов. После чего, почти 80-летний главный бий кыргызов Маматкул посоветовавшись с помощником Кошой-бием [5. 16-17], решил не пропустить казахов в пределы кыргызских земель. По-видимому, вскоре после этих событий и произошло знаменитое сражение Эсенкул-батыра с султаном Бараком в местности Кочкарата, в горах Боролдая [5. 32., 30. 166], в котором путались так многие историки. Потому что, в Кыргызстане нет горы Боролдой, как и урочища с мазаром Кочкарата. Название же «Боролдой» спутало всех, автоматически переводя их на теперешнее село Боролдой, что в Кыргызстане, который возникло значительно позже (в конце XIX в.). Сам историк Б. Солтоноев называл его Конуром, и почему то Борубаем (?) но он тоже явно имел в виду теперешнюю селу Боролдой, которое лежит в подножиях того же Конура, дальше он поневоле называет долину Кочкор [30. 165]. На самом деле горы Боролдой находятся в соседнем Казахстане [19.], а точнее между теперешними гг. Чимкента и Тараза, что тогда был ближе к г. Туркестану. Об этом упоминает и историк М. Тынышпаев. Сообщая об отношениях казахов и калмыков он писал, что: «...в названиях урочищ «Улькен Орда конган» и «Кши Орда конган» в верховьях р. Боролдая и Кошкар-Ата; в названии лога Абулхаира (по имени хана

Абулхаира) против села Подгорное» [35. 164].Здешний мазар (могильник, гробница) до сих пор считается священным.

Именно такая обстановка, или бегство Барак-султана (у казахов до сих пор сохранилось поговорка «когда бежал Жалды Барак...» 22. 35) окончательно побудило Эсенкул-батыра переселить кыргызов в долину Чу. Послав солтинского бия Кебека, он срочно собрал всекыргызский съезд в местности Капка, считавшийся воротами в Таласскую долину. На этом съезде единогласно согласились с предложением Эсенкул-батыра, что: «...переселить такие кыргызские племена, как кушчу, сару и тюнкатар-саяк в нижнюю долину Таласа. Из племен солто – булекпай и талкана – в Чуйскую долину, начиная с Иссыката до Олуяты (теперешний местность г. Тараза); чакыр саяков в Кегети и Шамси (г. Токмак), начиная с долины Кочкор, и сарыбагышцев начиная с Кемина до реки Или (так называемый Учалматы) [5. 25-26]. Последним переселились род солто, который относился к Джаил-батыр. Они переехали из Кетментюбе в долину Чу в 1755г.; после поминок Кошой-бия [9. 142., 33. 81.]. Но переселились не все кыргызы. Например, больше половины рода каба саяк, или, как говорят, тюнкатарцы(букв. – ходившие по ночам), во главе которых стоял Сеит-батыр (младший брат Садыра), отказались переселиться (потомки их проживают там до сих пор).

Такими родами, как сару-кушчу, управлял бий Туума (род сару), а малочисленными саякскими родами, которые заняли нижнюю долину Талас Садыр-батыр – сын Арзымата. С ним переселились некоторые мелкие роды из племени кушчу, жетиген, и др., а также отделение талкан из рода солто. Они заняли местность, начиная с Ойрон (теперешний Панфиловский район республики Кыргызстан) до Олуяты (г. Тараз, Казахстан) [информатор Д.Омуралиев, Нарынской обл.]. Основные роды солто (булекпай), как говорилось выше, расположился, начиная с Иссыкаты до Ойрона (район Мерке), но во главе всех солтинцев стоял бий Кебек – талканцы внутри себя подчинились Момокону. Джаил-батыр уже был почти стариком [5. 35], поэтому за весь род в основном отвечал Кебек бий [5. 40, 30. 173]Но Джаил больше слушал Момокона и Садыра, чем Кебека. Чакыр саяки во главе Качыке бия (сын Тюльки) заняли левый берег Чу до Иссыкаты. Род сарыбагыш уже в начале 60-х годов 18-го столетия занял с правого берега Чу (долина Кемин) до реки Или (Ле) [13. 112]. В итоге между кыргызами и казахами почти образовалась определенные черты границ охватывающих, «...не доходя города Ташкента восьмидесяти верст поворачивает мимо города Кукан (явная нестыковка, потому что, во-первых; город Кукан должен быть в Ферганской долине, во-вторых; в середине XVIII в. город Коканд не был еще построен, возможно здесь он имеет в виду г. Икан) чрез реку Цуя (Чу – Т.Э.) к устью реки Или, впадающую ниже сей грани во ста верстах в озера Балхаш. И сия река Или граничит оных (кыргызов – Т.Э.) как от Китайского государство, так равно и от кайсаков». Со стороны казахских земель, «Тогда киргизы (т. е. казахи – Т.Э.), вышед из степей, заняли зюнгарские места, которые были от китайцов отданы Аблай-хану, яко своему на зюнгарцев помощнику. А вверх по реке Иртышу до озера Нор-Зайсана, и возле китайских караулов мимо лежащего камня (т.е. горы – Т.Э.) Тарбагатая на реку Илю, так что оные в свои границы занимают и великое озеро Балхаш; и от реки Или на Сырдарью и по оному к Аральскому морю на

реку Эмбу», где вышеназванный ур. Кочкарата тогда получается действительно кыргызскими. Далее, найманский род которые жили близ речки Жидысу (Прибалхашье) «...В летнее же, ежели они согласны и никаких друг против друга требований не имеют, кочует с дикими киргисцами; а когда между ними какой раздор, то отходят и к реке Жидысу» [б. 48, 51, 77-78]. Здесь имеется ввиду после Аблаевский период, и поэтому вывод Ч. Валиханова, в том что; «...От Аблая они [киргизы] оставили Илю и заняли нынешние (т. е. 1856–65 гг. – Т. Э.) кочевья. По миру решили: от озера (? Балхаш) до Чу – кочевья киргизов, а от гор на Илю – кайсаков» [11. 375-376] было ошибочно. По-видимому он не был знаком с материалами Г.И. Андреева [б. 79-80]. Кстати, об этих же границах говорил еще в XVI в. автор «Тарих-и Рашиди» Мухаммед Хайдар. По нему: «В те дни (т. е. в первой пол. XV в. –Т.Э.) Абу-л-Хайр хан целиком овладел Дашт-и кыпчаком. Он напал на султанов-джучидов – Джаныбек хан и Кирай хан бежали от него и прибыли в Моголистан (т. е. Кыргызстан – Т.Э.). Исан Буга хан хорошо принял их и отдал им Козы Баши, которое находится на западе Моголистана», и далее указывая на журнал «Прошлое Казахстана» переводчик объясняет, что «Джуд – это долина реки Чу, а Козыбаши — горный джайляу на Курдае против Даргана (Тартана)». Как видно, некоторые переводчики при переводе средневековых источников иногда вводят в заблуждение современных читателей, потому что Козыбаши находится не в долине Чу, а в долине реки Или, недалеко от города Алматы, восточнее с. Дегереса. По Мухаммед Хайдару начало правления казахских султанов пошло с 870 (1465 – 1466) года, и до 940 (1533 – 1534) года казахи имели полную власть над большей частью Узбекистана. ...После 940 (1533 – 1534) года ...казахов здесь (т. е. Моголистане – Т.Э.) совершенно не осталось [23. 105-106]. Потом он определяет, что: «...та территория, которую сейчас называют Моголистаном, ...восточная граница примыкает к земле калмаков – Барс-Куль, Эмиль и Иртыш. На севере он примыкает к Кукча-Тенгизу (т. е. Балхаш), Бум Лишу (?) и Караталу, на западе граничит с Туркестаном и Ташкентом, на юге с Ферганой, Кашгаром, Аксу, Чалишом и Турфаном» [23. 460] и даже приводит расстояние между ними. Самое интересное, кыргызы в XVIII в. именно претендуют на вышеназванную территорию и, не более того.

Но, вернемся к документам XVIII в. В одном из них, как рапортовал командующий войсками на Сибирских линиях И.И. Шпрингер от 2 августа 1765 г. «...переехав тут речки Аягус, по которой уже и киргиские (казахские – Т.Э.) улусы окончились, поехали занятыми от китайцев местами день до каменной горы Тарбагатай» [36. 59], добавим, что тогда казахи считали кыргызов подданными Цинской империи [17. 668]. Этих сведений подтверждает и другие источники. Например, в начале XX в. сами дулати (Старший джуз) сообщили П.П. Румянцеву, что: «Предки членов общины жили когда-то близ Ташкента, затем переселились на ур., Арка-Каркаралинского уезда; отсюда перешли в пределы нынешнего Копальского (Талдыкорган –Т.Э.) уезда, поселившись здесь на ур. Акчий и Кен-арал у р. Кок-су и Каратал. ...кочевали вместе с другими группами рода Дулат ветви Баимбета (Каскарау), родоначальника всей Курдайской волости, и с ними же вместе подвигались на юго-запад, увлекая за собой род Сты, который в свою очередь теснили «Джалаиры». Дойдя до р. Или, Дулаты перешли ее и затем вытеснивши Кара-киргиз из гор заилийского Алатау в долину Чу, заняли

значительные пространства в пределах нынешнего Верненского (Алматинского – Т.Э.) уезда; переход рода Дулат через Или закончился лет 50-60 тому назад (т.е. в 50 – 60 гг. XIX в. – Т.Э.)» [26. 216-217]. При этом должно учитываться и тот факт, что до сих пор вышеуказанные роды кыргызов занимают именно те названные места, за исключением рода сарыбагыш, которых русское правительство в 1880-х годах силой заставили перекочевать в долину Кочкор. В своих местах остались только кеминские сарыбагышцы.

После бегства Барак султана такие казахи роды, как сары уйсун, дулаты (ботбай, чымыр, сыйкым, жаныш), ысты (сты), кашкоро (каскарау), чапырашты, и др. продолжали свои нападения на кыргызов. Кыргызы давали отпор сообща. Например, в сражении в урочище Кульджабашы-Куучоку (местность Аныракай) под предводительством Эсенкул батыра кыргызы из рода солто, сарыбагыш и чакыр саяк сражались вместе и, взяв в плен около 30 казахов, потом потребовали за них выкуп [5. 29]. Но связи с тем, что кыргызы были малочисленными, между кочевьями их родов образовалась большая территория, приведшая к определенным трудностям. По этой причине некоторые отдельные роды кыргызов не успевали послать сообщение, когда неприятели нападали внезапно, и им пришлось бороться по одиночке. Например, в сражениях между кыргызами и казахами в 1760-х годах в долине Или; потом в 1771 г. при реке Или большое сражение между кыргызов и калмыками (в казахской истории оно называется «Пыльным походом» – Т.Э.) который сообщал Липовцов [20. 143], а также кыргызов с цинской армией, которым даже помогали казахи [6. 80] такие кыргызские роды, как солто и саяки-тюнкарцы участвовать не смогли [34. 24]. В этих краях противостоял им (цинам и казахам) в основном сарыбагышский род.

Причиной же возникновения нападений со стороны казахов при реке Или было то, что лето 1763 г. принес сухую погоду, без единой капли дождя и в связи с «...выгоранием в их стороне трав, казахи просили спасти конские и скотские табуны, дав разрешение внутри Новой линии... не желая от границ здешних не отлучаться хотя в китайской стороне непогорелых степей еще довольно есть» [17. 659], но русское правительство не вняло просьбе казахов, они временно разрешили только преданным им казахам. Это обстоятельство вынудило казахов перекочевать ближе к кыргызским кочевьям, так как до этого времени они имели кочевья: «Аблай-солтан – речки Колчаклы, а старшины Куляка и Кулсара-батыра – по реке Ишиму; Абулфеиз, как слышно, якобы в разоренной зенгорской землице при речке, называемой Куксу-Каратал, а Абульмамбет-хан – в Туркестанте» [17. 614.]. Но, и здесь первыми напали казахи. Об этом писал сам Цинский император, что: «...Абулфаиз привлек к походу многих людей, собрал более чем 2000 войско» и захватил многих буратов, а также их скот [37. 56]. Те в ответ не заставили долго ждать и в том же, 1764 г. «...киргис-кайсаки Большой и Средней орд разных родов кочевье свое имели близ китайской границы, подле разоренной калмыцкой земли, по речке Иле, и от трехкратного киргисцами нападения, кои находятся в подданстве у китайского хана, разбитые были, отчего пришли в крайнее разорение» [17. 668.]. По нашему мнению, об одном из этих сражений и рассказывал Ч. Валиханов [11. 224-225]. В связи с таким оборотом дел Аблай-султан срочно посылает

своего посла в Цинскую империю с просьбой «рассудить это дело». Но император ему отказал, предупредив, что если раньше кыргызы ограбили вас, то теперь «вы, намереваетесь отомстить бурутам. Этак не будет конца», добавив: «буруты еще не докладывали нам об этом деле. А вы уже успели доложить» [37. 57]. Это означает, что кыргызы никак не зависели от Цинской империи. Не получивший от цинцев помощи Аблай-султан тем не менее, очередной раз нападает на кыргызов, где сам попал в плен. Об этом сообщил старшина К. Казанбаев, возвратившись из поездки в Средний джуз 2 ноября 1765 г., подчеркивая, что «уверился... перед его приездом за двенадцать дней оной Аблай-султан пошел вооруженного рукою против называемых просто киргисцов (а не киргис-кайсаков), состоящих по большей части под китайским владением для отмщения им за причиненные теми киргисцами народу его взятием в плен (выделено нами – Т. Э.), отгоном лошадей и разорением улусов обиды» [37. 64]. Из этих сведений можно сделать вывод о том, что Аблай-султан попал в плен кыргызам примерно летом того же года. Но, к сожалению, такие сведения, как вместе с ним попали в плен и 17 казахских султанов (главы почти двух десятка родов), о котором справедливо замечает казахский историк М. Абусейит и что они были отпущены по приказу (?) Джаил-батыра [15. 150], не имеет своего подтверждения. Каким путем тогда освободили Аблай-султан и с чем вернулся после своего нападения до нас также не дошло, но с этого времени нападения казахов со стороны реки Или остановились, но они начинаются со стороны Туркестана. В том же 1764 г., зимой Абулфеиз-султан напал на род кытай, где был бием Карабата. Причиной тому было теперь уже не пограничные вопросы как раньше, а именно: «...недопуск ими (т. е. кыргызов – Т.Э.) в Среднюю киргискую (казахскую – Т.Э.) орду и к нему, Абулфеису, в улусы для сатовки с товарами ташкенцов, за грабеж и обиду их» [17. док. №265]. Возможно, это было дело рук Садыр-батыра [1.], так как в это время он успел построить крепость «...непосредственно к югу от Капкинского ущелья» [10. 381, 469.]. Следующий год также был беспокойным, так как по сообщениям башкиров К. Казанбаева и У. Азлаева от 3 августа 1766 г. Аблай вернул пленных кыргызов, взамен взяв в аманаты сына Карабата бия и сем юрт кыргызских семей [3. л.263].

Примерно в это время скончался патриарх всекыргызских биев Маматкул, и скоро его сын Болот-бий, после чего правые (Адигине-Тагай) и левые канаты (ичклик – т. е. внутренние) кыргызских родов признали верховным бием кыргызов Эсенкул-батыра, сына Болот-бия, почтительно назвав «Чон батыром» (букв. «Большой богатырь», но здесь имеется в виду «Верховный батыр»), что в кыргызском просторечии до сих пор таким эпитетом («чон») называются все высокие начальники. Но, как говорилось выше, так как отдельные кыргызские роды располагались слишком далеко друг от друга, некоторые бии старались управлять своими родами независимо. Так, Садыр-батыр после нескольких успешных набегов на казахов «сам себе назначил ханом, которому согласились Джаил и Момокон». Но, другого такого случая не была, большинство же биев (такие как Кебек, Качыке, Атаке, Джамансарт, и др.) были заодно с политикой проводимой Эсенкул-батыра и давали неприятелю отпор, когда те начинали нападать первыми [5. 34-35]. Садыр-батыр же продолжал нападать на казахов, к нему даже присоединились Джаил-батыр с сыновьями Усен и Теке – признавшие его ханом. В

ответ казахи весной 1768 г. во главе Кудайменде батыром и Даутбай тарханом напали на кыргызов, но получив сильный отпор, те двое погибли. В этом бою кыргызы взяли в плен одну казахскую девушку, а так же пять тысяч голов скот [3. л.282]. Чтобы отомстить, казахи Старшего джуза снова обратились на Аблай султана, прося помощи [5. 36]. В свою очередь Аблай-султан осенью 1768 г. своего сына Вали султана посылая китайскому богдыхану, просит помощи. Но получил грубый отказ [3. л. 338, 382, л. 315 об.]. Тогда 1769 г. ноябре месяце он уже обращается оренбургскому губернатору, чтобы он дал: «...для дальних злодеев (т. е. имеет в виду Цинскую империю) по десяти тысяч, а для ближних (т. е. кыргызов) по тысячи, для ж внутренних по пятсот человек» [17. док. №272]. Но также получил отказ.

В 1771-г. Аблай был выбран ханом Среднего джуза [31. 119-120]. После выборов казахи Старшего джуза (у них до сих пор не было собственного хана) снова обратились с просьбой о помощи против кыргызов. В связи с этим Аблай-хан вновь обратился к российским властям [37. 88], так как у него не было еще достаточного количество войск и оружия. Но, те снова отказывали ему в выделении войск. Между тем, кыргызы узнав намерение казахов сами направили послов, предлагая мирное соглашение, но, Абулпеиз-султан отказал их принимать, так как в это время не было Аблай-хана [24. л. 34-39 об]. В начале 1773-г. Аблай-хан взял г. Ташкент [17. 688], после чего (до августа месяца) ходил войною против кыргызов, где взял около 600 пленных [21. 173, 24. л. 173, 182, 212]. Теперь кыргызы были вынуждены согласиться с требованиями казахов, и вторично отдали в аманаты своих детей [7., 30. 175].

Самое большое (или последнее) сражение между кыргызами и Аблай-ханом произошло в начале 1780 г. По Ч. Валиханову оно произошло в 1770 году [11. 375-376], но он ошибается примерно на десять лет, так как тоже не был знаком с данными архивными материалами того времени.

Итак, причиной тому было на этот раз Бердикожя из казахских родов шаншкылы, в зимнее время угнавший солтинских табун (несколько тысяч) коней и Садыр-батыр, в ответ дошедший до «Чулаккурган – Сузака» [5. 35], где взял в плен несколько десятков туркестанцев. Старшины Старшего джуза сразу оповестили об этом инциденте Аблай-хану, через Букар-жырау. Тогда Аблай-хан стал собираться в поход, прося помощи у российских и цинских правительств, для того чтобы «...он то требование от здешней стороны войска учинил, не для чего другого, как токмо ради того, что он, Аблай-солтан, получа то войско, намерен идти на киргизов, для выручки захваченных ими, киргизами, в плен туркестанцев и покорения их, киргизов» [37. 96-97], в то же время сам скрытно покупал у ташкентцев порох и оружие. Подготовившись, он переехал из Кокчетау в Тугушкен со своей семьей и ставкой, чтобы быть ближе к Таласу. «...Аблай-хан ко исполнению предприятия ево выездом противу киргизов в горах в окрестностях городов Малой Бухарии обитающих, ...теперь находится он, Аблай, в прежнем расположении близ горы, называемой Кукчетау; причем, однакож, и еще того своего предприятия к выезду на киргизов продолжать не оставляет, домогаясь требованием ево с сибирских линей пушек и воинских людей» [18. 94-95]. Далее, 1779 г. 27 июля сообщавший о поездке к Аблай хану, капитан Г. Линингрейн записал, что: «...он, хан,

намерение имеет, собрав всех своих подчиненных киргиз-кайсак и сколько может умножа людей, ехать для усмирения вышедших из послушания ево, Аблай-хана, киргисцов, где и пробыть хочет года три или по усмирении их остаться и вовсе на житье. Ехать же туда намерение кладет ныняшняго года в сентябре месяце, а наперед отправил уже туда сына своего Рюстим-солтана» [18. 96-97]. Когда эта весть дошло до кыргызов, они вновь направили своих послов (теперь уже 40 человек, из них 4 были из сарыбагышов и солто). Аблай-хан принял их гостеприимно и тогда впервые отличился Тулеберди – сын Джамансарта, вступивший от имени солто и сарыбагышов, что; «кыргызы, вместе Верховным батыром сможет остановить Садыра, но нет человека сумевший обуздать вашего Бердикожу...» [5. 39-40] и предложил жить мирно под присмотром самого Аблай-хана. Согласившись, Аблай-хан, тем не менее, предупредил кыргызов в лице Эсенкул-батыра, что он «не желает быть ханом-убийцей», но только пусть Садыр-батыр оставит казахов в покое [5. 40]. Послы вернулись весной, и по приезду Тулеберди об этой просьбе казахов подробно доложил Эсенкулу. С такими доводами нельзя была не согласиться, поэтому Эсенкул-батыр сразу же посылает Кебек-бия к Садыру и Момокону, чтобы они отказались от своих набегов и временно откочевали ближе, т. е. к остальным солто. И пообещал, потом уладить все претензии казахов, если они справедливые. Выслушав Кебек-бия в начале Садыр-батыр соглашается. А Джаил-батыр ответил, что: «поддержит любое решение Момокона». Момокон согласился быстро, но «так как сейчас время весеннего окота, он обещал присоединиться к остальным родам кыргызов (солто) в летнее время». Но, как только Кебек бий ушел, Садыр пришел к Момокону, предложив: «проучить Сарткула» (т.е. раба из сартского предложения, имея в виду Аблая, кстати, потом и сын Барак султана «Даир-салтан вошел в претензии», что «Аблай-хан принял на себя ханское достоинство неправильно...» (?) 6. 37) отогнав его из Тугушкена [5. 41]. Момокон и Джаил-батыр согласились, и они напали на казахов, живущих в местности Кошогонун Кокжото убив одного знатного человека из родоплемени ботбай – рода Кудайкул [5. 45], где кыргызы тогда три раза подряд угнали табун коней [18. док. № 53]. Убитый оказался близким человеком Аблая. Узнав об этих инцидентах Тулеберди предложил Садыру скрыться в Кетментюбе и сам хотел поехать «Верховному батыру», чтобы сообщить случившимся. Но его остановил Момокон, сказав; «...пока ты молод и еще рано тебе давать советы старшим» [5. 47]. Не только Тулеберди, однажды ночью Момокону пришел даже казахский батыр Джогач (они были друзьями), предупредив, что «...Аблай уже готов» и ему надо или скрыться, или пора предупредить Эсенкула. Момокон и ему отказал, пошутив, чтобы он не переживал, потому что он первым уложит своим копьем Аблая. Тем временем, т. е. 1780 г. Аблай-хан разделив предварительно на три больших отряда напал ночью, обещая, что теперь он не пойдет против кыргызов, а пойдет «против Садыра» [5. 45]. Правый фланг, которым управлял Бердикожу направился прямо в Капку, где взяли в плен самого Садыра, с сыном Доскулу [5. 48, 30. 172-173]. Главный отряд, в котором и был сам Аблай-хан, взял направление в сторону Олуяаты; третий отряд казахов направился на восток, в сторону реки Корготу, где и Джаил-батыр не «пал на поле», как говорит Ч. Валиханов [11. 375], а попал в плен со своими сыновьями. Идущие в помощь им таласские кыргызы ошиблись, приняв казахов за своих и были

перебиты у реки Корготу. Казахи взяли много пленных. Не успевший к началу сражений Сеит, узнав, что Садыр (его брат) попал в плен, повернул своего коня назад. Когда приехал из Учалматы Эсенкул-батыр (перед самым нападением к нему самостоятельно поехал Тулеберди) сражение давно закончилось. По приезду Эсенкул-батыр вновь собрал всех кыргызских биев, где приняли решение перед Аблаем определиться с границами, чтобы больше не было территориальные претензии друг другу. Послом выбрали опять Тулеберди (ему исполнилось уже 22 года и это было его третье посещение), с одним товарищем (имя которого пока неизвестно). На этот раз старейшины казахов при Аблая дали согласие считать границу, начиная с реки Терс (что в горах Буурула), далее с Туймекента пересекая перевал Куюк – Абылкайыр (каз. Абулхаир, примерно современный Ордобасы, т. е. та урочища Кочкората и теперь осталась за кыргызам) и доехав до Тугушкена повернув сторону реки Чу, где впадает к нему река Корготу, потом с перевала Чокмора (Чокпар) до реки Или (почти повторяя линию очерченной Мухаммед Хайдаром). Самым спорным оказался прибалхашская степь Сарытаукум (Желтогорные пески), но конечном итоге она осталась за казахами [5. 53]. После чего кыргызы обязались жить мирно и отдали в аманаты детей, из семьи знатных биев, среди которых был и сын самого Эсенкула – Найман [11.376].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теперешние кыргызские и казахские народы сейчас стали жить свободными и суверенными, в первую очередь заслужили те наши предки, которые прошли многовековую тернистую дорогу, иногда взяв в руку оружие, но большинство случаев победившие языком дипломатии. Но, пройдет века, и такие дипломатические подвиги не станут востребованы, как раньше, потому что, здесь появится с новым возросшим аппетитом и передовым вооружением такие государства, как Кокандское ханство, Цинская и Российская империя, даже сама королевская Англия. Конечно, своим вмешательством они окончательно «помогут» изменить следы тогдашних границ. Но, это уже будет другое исследование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдырахманов Ы. Кыргыздардын келип чыгышы. Рук. Фонд НАН КР. Инв. №116(319).
2. Абрамзон С. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фр., 1990.
3. АВПР. Ф. Киргиз-кайсацкие дела. Оп. 122/1. 1766-1769. Д.18. 122/2. 1762-1775 Д. 14.
4. Акатаев С. Барактын көбү кайсы, көкжалы кайсы? //Жылдыз. – 1986. - №5.
5. Алымбектин санжырасы. – Б., 2007.
6. Андреев И.Г. Описание средней орды киргиз-кайсаков (период с 1785-1790 гг.). – А., 1995.
7. Архив Умөт молдо. УИА Кол жазмалар фондусу Инв. №191.
8. Атокуров С. Кыргыздар XVIII кылымда. – Б., 2003.
9. Байгаринов М. Кыргыз санжырасы. УИА Кол жазмалар фондусу Инв. №564.
10. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. – Б., 1996.
11. Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч.. в 5 томах. – А. 1961. Т.1.
12. 100 кужат (Казак хандыгы мен Чин империясы арасындагы карым-катынастарга байланысты кужаттар) – А., 1998.
13. Закиров С. Кыргыз санжырасы. – Б., 1996.
14. История Казахстана с др. времен до наших дней. В 5 томах. – А., 2000. Т.3.
15. История кыргызов и Кыргызстана. – Б., 2003.
16. Казакстан Улттык энциклопедиясы. – А., 1999.
17. Казахско-русские отношение в XVI-XVIII веков (Сб. документов и материалов). – А., 1961.
18. Казахско-русские отношение в XVI-XVIII веков (Сб. документов и материалов). – А., 1964.
19. Конкошпаев Т.К. Словарь казахских географических названий. – А., 1963.
20. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих орд и степей. – А., 1996.
21. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. – Б., 2003. Т.2.
22. Махаева А.Ш. Казак-кыргыз саяси байланыстарынын тарихы. – А., 2007.
23. Мирза Мухаммед Хайдар. Тарих-и Рашиди. – Т., 1996.
24. ООГА РФ. Ф.1.Оп. 1. Д. 112, Л. 173, 182, 212.
25. Осмонов О. Кыргызстан тарыхы. Маалыматнаама. – Б., 2003. – С. 51.
26. Румянцев П.П. Уезды Жетысу, А., – 2000.
27. Самаев Г.П. Горный Алтай в XVIII – середина XIX в.: Проблемы политической истории и присоединения к России. – Горно-Алтайск, 1991.
28. Сапаралиев Д. Жайыл баатыр Конурбай уулу жана анын доору. «Жайыл батыр: история, современность и будущее». //Материалы международной научно-практической конференции. – Б., 2006.
29. Сборник указов и узаконений за 1749 г.
30. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. – Б. 1993. Т.1.
31. Сулейменов Р.Б., Моисеев В.А. Из истории Казахстана. – А., 1988.
32. Супруненко Г. П. Материалы из китайских источников по истории киргизов XVIII – начала XIX веков. НАН КР отдел рукописей. Инв. № 5187.
33. Сыдыков О. Тарыхы кыргыз Шадмания. – Б., 1990.

34. Турганбаев Э. Взаимоотношение кыргызов и казахов во второй половине XVIIIв. и проблемы их исследования. //Вопросы истории Кыргызстана – 2007. №1.
35. Тынышпаев М. История казахского народа. А., 1998.
36. Ш. Кудайберди-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. – А., 1990.
37. Цинская империя и казахские ханства (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.) 2 часть. – А., 1989.